

Латинизация алфавитов в Средней Азии (1926)

1. Choisir un alphabet : un problème linguistique ?

a) В абстрактной обстановке, если фонетический ряд языка¹ выяснен, то вопрос принятия той или иной графики, казалось бы, является самой простой задачей. Это было бы то же самое, если бы портной, зная рост человека, захотел бы сшить ему костюм. Вот, собственно говоря, в чем этот вопрос.

Насколько нам известно, тюркские народы в этот ближайший период строительства уже выяснили фонетический ряд своего языка. Поскольку он выяснен, постольку легко построить алфавит, но есть еще «но».. Каждый человек волен, независимо от своего роста, одеваться, как ему угодно: носить узкие ботинки, широкое пальто, совершенно маленькую шапку, — это его воля. Если хочет быть оригинальным, он волен надевать, что ему угодно. Но есть другая сторона, которая определяет выбор костюма, как и алфавита, сторона это та, что алфавит, как орудие письменности, имеет общественное значение и поэтому этот вопрос связывается со многими другими проблемами.

[-- Dans une situation abstraite, si l'on connaît le répertoire de phonèmes de la langue donnée, le problème du choix du système graphique semble une tâche des plus faciles. Mais l'alphabet, et tant que moyen de l'écriture, possède une *signification sociale*, et pour cette raison le problème du choix entraîne plusieurs autres problèmes. (*Pervyj vsesojuznyj Tjurkologičeskij s'ezd*, 1926, p. 272)]

b) *всякая реформа алфавита* среди восточных национальностей должна проводиться с учетом всех объективных условий существования каждой отдельной *национальности*. (Jakovlev 1926: 221)

[-- toute réforme de l'alphabet auprès des nationalités orientales doit tenir compte de toutes les conditions *objectives* de l'existence de telle ou telle autre nationalité ».]

2. Y a-t-il des critères techniques du choix de l'alphabet?

c) И поскольку у нас стоит вопрос не о выборе, а о перемене шрифта, что связано, как я указал, с громадными трудностями, то к предлагаемому вновь для замены латинскому шрифту мы должны относиться с большей строгостью и с большими требованиями, чем к существующим шрифтам, чтоб возместить принесенную жертву и оправдать затраченную энергию и средства.

[Puisqu'il s'agit non pas de *choisir* un alphabet, mais bien de *changer* d'alphabet, ce qui implique de grandes difficultés, il faut alors compenser les pertes et justifier l'énergie et les moyens dépensés. (*Pervyj vsesojuznyj Tjurkologičeskij s'ezd*, 1926, Šaraf 1926 :243)]

¹ Répertoire phonétique.

3. Un choix politique

d) если подходить к вопросу не абстрактно, а реально, то лучше сохранить арабскую систему, иначе, гонясь за международнойностью, мы его не только практически не достигнем, а создадим такое положение что рабочие, ликвидировавшие свою неграмотность по латинской системе, не только не будут в состоянии воспользоваться наличными богатствами азербайджанской печати, но даже не смогут по своей латинице написать письмо к родителям в деревню и читать получаемое от них, написанное по арабской письменности.

[si l'on aborde le problème de manière réelle et pas abstraite, il vaut mieux garder le système arabe, autrement, en aspirant à l'internationalité, non seulement nous n'y arriverons pas, mais nous nous retrouverons dans une situation où les travailleurs qui ont liquidé leur analphabétisme en système latin, non seulement ne pourront pas utiliser les richesses de l'imprimerie azéri, mais ne pourront même plus en leur latin écrire une lettre aux parents à la campagne. (*Pervyj vsesojuznyj Tjurkologičeskij s'ezd*, 1926, Šaraf 1926 :256)]

- le problème de l'héritage culturel

- l'alphabet latin et l'idéologie de l'internationalisme

e) Общность письма у европейских народов является одной из основ общеевропейской культуры. (Čoban-Zade 1928 :19)

Le caractère commun de l'écriture des peuples européens constitue une des bases de la culture européenne commune

Conclusion

4. Le point culminant : la latinisation de l'écriture russe

- *la même argumentation linguistique*

- *l'argumentation politique*

f) Было бы смешно, однако, говорить, что вопрос об идеологии алфавита, т. е. об идеологии, связанной с той или иной графической формой этого алфавита, есть вопрос праздный, было бы смешно говорить, что этот вопрос не имеет никакого отношения к нашим успехам на производственном и культурном фронте (...) было бы смешно считать алфавит только техникой письма. Всякая графика является не только техникой письма, но отражает его идеологию.

[Ce serait quand même ridicule de dire que la question de l'idéologie d'un alphabet, i.e. de l'idéologie liée à telle ou telle forme graphique de cet alphabet, soit une question superflue, ce serait ridicule de dire que cette question n'a aucun rapport avec nos succès sur le front de la production et de la culture, (...) ce serait ridicule de considérer l'alphabet comme rien d'autre qu'une technique de l'écriture. Tout système graphique n'est pas uniquement le système de l'écriture, mais aussi son idéologie – l'alphabet reflète l'idéologie de la société et de la classe qui l'a créé. (Jakovlev 1930 :209)]

g) Мне думается, недалеко то время, когда эту проблему придется серьезно поставить и в отношении Запада, тем более, что очень большим аргументом в руках арабистов является вопрос, почему тюрко-татарские народности должны перейти на латинский алфавит, тогда как в отношении русских этот переход не применяется. Конечно, когда-нибудь будет поставлена проблема латинизации и русского алфавита, и русские перейдут на латинский алфавит, как на международную систему письменности (аплодисменты). Поэтому, товарищи, мне кажется, единственным подходящим названием для комитета в дальнейшем должно быть название „Комитет международного алфавита" или „международной графики». (*Stenografičeskij otčet tretjego Plenuma*, 1929, p. 83)

[Il me semble que le temps n'est pas loin où cette question devra être posée de façon sérieuse par rapport à l'Occident, d'autant plus que l'argument, qui devient très important dans les mains des arabistes, est la question du passage à l'écriture latine pour les peuple turko-tatares, alors que cette question n'est pas abordée pour les Russes. Bien sûr, tôt ou tard le problème de la latinisation de l'alphabet russe sera posé, et les Russes adopteront l'alphabet latin comme système international d'écriture.]

h) Территория русского алфавита представляет собою в настоящее время род клина, забитого между странами, где принят латинский алфавит Октябрьской революции (НТА), и странами Западной Европы, где мы имеем национально-буржуазные алфавиты на той же основе. Таким образом, на этапе строительства социализма существование в СССР русского алфавита представляет собою безусловный анахронизм, — род графического барьера, разобщающий наиболее численную группу народов Союза как от революционного Востока, так и от трудовых масс и пролетариата Запада. (Jakovlev 1930 :35-36)

[Le territoire de l'alphabet russe représente une sorte de coin introduit entre les pays qui ont adopté l'alphabet latin de la Révolution d'Octobre et les pays de l'Europe Occidentale.[...]De ce point de vue, sur l'étape de l'édification du socialisme, l'alphabet russe existant en URSS se présente comme un anachronisme, comme une sorte de barrière graphique qui divise le groupe le plus nombreux des

peuples de l'Union de l'Orient révolutionnaire tout comme des travailleurs et du prolétariat de l'Occident.]

i) мы унифицировались, — остается вопрос об увязке нашей унифицированной письменности с союзной письменностью, каковой фактически является русская письменность. (...) Спрашивается, нельзя ли, и не пора ли нам поставить вопрос о необходимости этой увязки нового нашего алфавита с русским, но латинизированным. (*Stenografičeskij otčet tretjego Plenuma*, 1929, p. 89)

[Nous avons unifié nos écritures, - il reste la question de la coordination de notre écriture unifiée avec l'écriture de l'Union, l'écriture russe. (...) On demande si l'on ne peut pas et s'il n'est pas temps de poser le problème de la nécessité d'unifier notre alphabet avec l'alphabet russe, mais latinisé ?]

j) 1 Алфавит на международной латинской основе укрепит и разовьет единение пролетариата СССР с пролетариатом Запада и Востока.

2. Переход русских на латинский алфавит явится началом перехода всех народов СССР на единый алфавит на латинской основе. Это будет выражением в графике политического единства всех народов СССР.

3. Переход на латинский алфавит окончательно освободит трудящиеся массы русского населения от всякого влияния буржуазно-национальной и религиозной по содержанию дореволюционной печатной продукции. (Protocole, 1930, pp. 214-215)

1. L'alphabet à base latine internationale renforcera et développera *l'union entre le prolétariat de l'URSS et celui de l'Occident et de l'Orient.*

2. Le passage des Russes à l'alphabet latin marquera le début du passage de tous les peuples de l'URSS à l'alphabet uni à base latine. Ceci sera l'expression graphique de *l'unité politique* de tous les peuples de l'URSS, la division et la désunion représentant une survivance des divisions bourgeoises de l'époque tsariste.

3. Le passage au latin libérera définitivement les travailleurs de toute influence des livres et de la presse d'avant la Révolution. (Bien entendu, tout ce qui présente un grand intérêt sera réédité en alphabet latin).